

Девять сорок восемь утра. Деловой квартал города.

Бу Ли поднялся ни свет ни заря. Он прибыл по адресу, нацарапанному на обороте визитки — судя по почерку, самим Чи Лином, — за целый час до назначенного времени. С тёмными кругами под глазами он неприкаянно бродил у входа в высотку, то и дело задирая голову и глядя на окна, но зайти внутрь никак не решался.

Слова Юй Сюань, застрявшие у неё на языке, заставляли его ворочаться в постели всю ночь. Бу Ли перебрал в голове сотню вариантов, и ни один не казался разумным, что лишь добавляло поводов для беспокойства.

Если роль ассистента действительно могла помочь Чи Лину, Бу Ли, конечно, был готов согласиться. Чи Лин — профессиональный дизайнер, в этом не было сомнений. Но зачем ему помощник-дилетант, который смыслит лишь в телевизионном закулисье и совершенно ничего не понимает в моде? Каковы бы ни были его истинные мотивы, почему он выбрал именно его? После вмешательства президента «Сижуй» за Чи Лином на сто процентов закрепили право продолжать участие в конкурсе.

Принять это предложение — значит обречь себя на постоянное сопровождение Чи Лина на съёмках. А это неминуемые встречи с Се Фуси, Су Яньмином и остальными. Бу Ли совсем не хотелось ввязываться в интриги, которые он не мог контролировать. Отказаться — значило отвергнуть его протянутую руку (или, вернее, руководства шоу). Для собственного спокойствия это было бы лучше всего, но прощальный взгляд Юй Сюань ясно давал понять: так поступать не стоит.

Бу Ли разрывался на части. Он хотел прийти и одновременно мечтал оказаться как можно дальше отсюда. Но в итоге, конечно же, пришёл.

«Это точно колдовство. Обыкновенные чары, имя которым — мужская красота!» — обречённо подумал он.

Стиснув кулаки, Бу Ли начал восхождение. Он готов был поклясться: ноги сами несут его вверх, он тут совершенно ни при чём! Пройдя маршем до десятого этажа, он окончательно выдохся и замер, прислонившись к стене, чтобы перевести дух.

Да, в этом здании не было лифта. Более того, оно было настолько ветхим, что от сноса его отделяло лишь волевое решение городских властей. Бу Ли, выросший в старом районе, прекрасно знал эту постройку. Раньше здесь ютился рынок ширпотреба, потом его переделали под офисы, и внутри воцарился суший кавардак: конторы всех мастей вперемешку с сомнительными заведениями, из которых полиция то и дело выкуривала нелегальные массажные салоны.

«До какой же степени должен быть беден дизайнер, чтобы открыть студию в таком месте?» — недоумевал Бу Ли. В какой-то момент он даже решил, что ошибся дверью, но, добравшись до двенадцатого этажа, увидел на табличке знакомое имя. Сомнения отпали.

Офис в развалюхе-небоскребе ожидаемо оказался под стать самому зданию. Дверь была приоткрыта. Бу Ли осторожно заглянул внутрь и тут же услышал голос человека, склонившегося над столом:

— Входи, не заперто.

Бу Ли проскользнул в кабинет, аккуратно прикрыл за собой дверь и застыл в изумлении.

На днях он пересматривал выпуски шоу и видел мастерскую Чи Лина — тогда она показалась ему просто тесной и скромной. Теперь он понял, что недооценивал мастерство телевизионщиков: фильтры творят чудеса. Студия была не просто «скромной», она выглядела такой же захудалой и пустой, как и всё это здание.

— Не самый лучший интерьер, верно? — Чи Лин поднял взгляд. В его глазах не было ни тени смущения, скорее он с любопытством ждал реакции гостя.

Бу Ли покачал головой, выдавив не слишком убедительное:

— Да нет... сойдёт.

— Садись, — Чи Лин улыбнулся, указав на диван в углу, а затем — на эскизы, разложенные на столе. — Мне нужно закончить последний набросок. Располагайся.

— Хорошо, — Бу Ли послушно устроился на диване, выпрямив спину и сложив руки на коленях. Он замер в ожидании, когда же кумир закончит работу и перейдёт к делу.

Сегодня Чи Лин выглядел иначе. Ни капли грима, никакой сложной укладки — волосы небрежно зачёсаны назад. Белая толстовка и выцветшие джинсы — по иронии судьбы, он был одет почти так же, как и сам Бу Ли.

«Красивому человеку хоть мешковину надень — всё равно будет божественно», — меланхолично отметил про себя Бу Ли, чувствуя, как меркнет на фоне собеседника.

Дизайнер работал сосредоточенно, словно забыв о присутствии гостя. Бу Ли от нечего делать принялся изучать обстановку. Он насчитал в комнате несколько камер — они были расставлены так, чтобы охватывать каждый угол. Стало ясно: съёмки шоу продолжатся. Не зная, включены ли они, Бу Ли старался сидеть смирно, но вскоре его внимание полностью поглотили эскизы.

Заметив его любопытство, Чи Лин поманил его рукой, приглашая подойти ближе. Бу Ли тут же подскочил к столу. Одного взгляда хватило, чтобы узнать платье «Пёстрый», в презентации которого он сам принимал участие.

Чи Лин правил эскиз. Он убирал сетку со спины, доводя дизайн до идеала.

«Значит, он всё-таки пошёл на компромисс. Просто изменил дизайн. Его не заставили публично извиняться, и он остаётся в проекте — не самый плохой исход», — успокаивал Бу Ли и Чи Лина, и самого себя.

В тишине прошло больше часа. Один был поглощён рисунком, другой — тем, кто этот рисунок создавал. Неловкости не возникало, пока внезапное и громкое «ур-р» из живота Бу Ли не нарушило идиллию.

Чи Лин взглянул на часы — и впрямь, время поджимало. Он отложил карандаш и поднялся, хлопнув Бу Ли по плечу:

— Пошли, пора обедать.

Они спустились и вышли на дорогу.

— Сегодня я без машины, придётся ловить такси, — предложил Чи Лин.

«Без машины? Значит, обычно она есть?» — мелькнула мысль у Бу Ли, но он тут же отбросил её и подобострастно вытащил смартфон:

— Я вызову. Сейчас обеденный перерыв, обычное такси не дождётся.

— Тогда с меня обед, — Чи Лин не стал спорить и назвал адрес ресторана. Его тон был настолько естественным, что возражать не повернулся бы язык.

Однако когда они добрались до места, недоумение Бу Ли лишь усилилось.

Центр города, где земля ценится на вес золота. Верхушка легендарного небоскрёба. Роскошный вращающийся ресторан с панорамным видом и безупречным интерьером. Неужели это по карману человеку, который не может позволить себе нормальную студию?

Чи Лин подошёл к стойке регистрации и небрежно предъявил карточку — судя по всему, членскую. Официанты мгновенно подобрались, поклонились и с глубочайшим почтением провели их в зал. Усаживаясь за столик, Бу Ли чувствовал себя персонажем сна. Чи Лин же в своих джинсах и толстовке держался совершенно непринуждённо, как человек, для которого такие места — привычная среда обитания.

К ним подошёл официант с меню.

— Юй Сюань говорила, у тебя накопилось много вопросов... — Чи Лин бегло просмотрел карту, заказал какой-то сет и передал меню Бу Ли. — Давай сначала закажем, а потом поговорим.

Бу Ли открыл меню. Сплошной французский. Ни единого знакомого слова, кроме значка валюты, а цены... цены были такими, что список блюд больше походил на прайс элитной недвижимости.

Заметив замешательство парня, Чи Лин деликатно уточнил:

— Я угощаю, бери что хочешь.

Бу Ли не шевелился.

— Я пригласил тебя, чтобы отблагодарить и... извиниться, — начал объяснять Чи Лин, но вдруг осёкся и хлопнул себя по лбу. — Ах, прости, совсем вылетело из головы — ты ведь не читаешь по-французски. Давай я сам выберу. Чего бы тебе хотелось? Стейк?

Его слова звучали так искренне и мягко, что в них невозможно было уловить издевку. Официанты тоже были вышколены до предела — никто и бровью не повёл. Бу Ли заметно расслабился.

— Давай... как у тебя. Я всё равно не разбираюсь.

— Договорились, — Чи Лин кивнул, отпуская официанта, и перевёл взгляд на спутника. — Тебя зовут Бу Ли. «Бу» как в слове «шаг», «Ли» как в слове «уходить». Я помню.

— Угу, — Бу Ли смущённо опустил голову под его пристальным взглядом.

— Сколько тебе лет? — продолжал изучать его Чи Лин.

— Двадцать.

Последовало долгое молчание.

— Хорошо быть молодым, — в голосе дизайнера слышались грустные нотки.

Бу Ли быстро вскинул глаза:

— Но ты ведь тоже очень молод.

— Я? Молод? Ха-ха-ха! — Чи Лин искренне, до слез рассмеялся. Его явно забавляла наивность парня.

Бу Ли неловко почесал щеку. Неужели он сморозил глупость? Красавец смотрел на него так, словно перед ним был неразумный ребёнок. Впрочем, рассмешить такого человека было по-своему приятно.

Когда с формальностями было покончено, Чи Лин вернулся к делу:

— Я хотел поблагодарить тебя за то, что ты не поддался на угрозы и посулы тех ничтожеств и не стал наговаривать на меня. Это могло бы всё испортить. И ещё я должен извиниться — ведь из-за меня ты потерял работу.

— Не стоит благодарности, я поступил как должно, — ответил Бу Ли, чувствуя себя школьником, вернувшим найденную монету. — А работа... это была всего лишь стажировка, я бы всё равно скоро ушёл.

— Ничего страшного. Теперь мы будем работать вместе, — с удовлетворением произнёс Чи Лин.

— То есть... вы остаётесь в шоу? — в глазах Бу Ли вспыхнула радость, которую он не смог скрыть за улыбкой.

— Именно.

Подали напитки, изысканные закуски и два стейка — сочных, с кровью. Бу Ли на миг помрачнел, борясь с тошнотой, но, стараясь не ударить в грязь лицом, принялся аккуратно орудовать ножом и вилкой, подражая Чи Лину. Нужно было завязать разговор, чтобы отвлечься.

— А что именно мне нужно будет делать? Вы же знаете, я в дизайне ни смыслю ни черта... Но если речь о съёмках или работе в кадре, думаю, тут я смогу быть полезен.

— Это не проблема, — Чи Лин покачал головой, но вдруг замер. Он прищурился, взгляд приковался к чему-то вдаль. В одно мгновение его спокойствие сменилось ледяной настороженностью.

Двери ресторана распахнулись. Тяжёлый стук каблуков по паркету прозвучал в полупустом зале вызывающе громко.

Бу Ли сидел спиной ко входу и не видел вошедшего, пока тот не подошёл к их столику и хозяйски не отодвинул стул. Оказалось, к ним решили подсесть.

Но этот «знакомый»... он же совершенно не вписывался в картину!

Чи Лин едва заметно усмехнулся, но он мгновенно взял себя в руки. И тут он произнёс фразу, которая заставила Бу Ли усомниться в реальности происходящего:

— Какая нелепая встреча... — Чи Лин издал сухой смешок и указал на гостя. — Знакомься, это мой жених. Основатель, владелец, председатель совета директоров и генеральный директор «Сижуй» — Си Цю.

— Кха-пфу-у!!! — Бу Ли брызнул газировкой, закашлявшись так, что едва не задохнулся. Официанты тут же всполошились и бросились устранять последствия катастрофы.

Си Цю брезгливо поморщился. К счастью, он сидел достаточно далеко, чтобы не попасть под обстрел, а расторопный персонал успел убрать всё лишнее со стола прежде, чем у него возникло желание закрыть этот ресторан навсегда.

— Следи за выражениями, — холодно бросил Си Цю Чи Лину.

— Ладно, бывший жених, — легко уступил тот, добавив про себя: «В прошлой жизни».

Придя в себя, Бу Ли переводил ошарашенный взгляд с одного на другого.

«Ничего себе... Ну и нравы у элиты...»

Нет, стоп. Его же просто развели!

В голове Бу Ли словно что-то щелкнуло, выстраивая в логическую цепочку все события с момента запуска «Звёздного гардероба».

Он думал, что знает о Чи Лине если не всё, то многое: он ведь состоял в фан-клубе, читал все разборы и теории... Но сейчас он понял, что был просто наивным дураком.

Никакой он не протееже. Он — жених.

Пусть и «бывший», но связь осталась, и она была крепкой. Они явно на одной стороне. Осадить какого-то Су Яньмина для такого человека — вопрос одного звонка.

В это мгновение Бу Ли осознал масштаб игры. Вспомнил четверых охранников в гримёрке, вспомнил олимпийское спокойствие Чи Лина перед угрозой вылета, странное поведение Се Фуси и конфликт между «Сижуй» и семьёй Фергюс. Он вспомнил абсурдную травлю на шоу, ярость фанатов, вставших на защиту «невинно оскорбленного» кумира, и то, как имя «Чи Лин»

в течение недели не сходило с первых полос соцсетей. Вспомнил эту убогую студию и золотую карту элитного ресторана. Вспомнил ту анонимную запись, которую телеканал так и не рискнул расследовать. И бесконечные статьи о «непризнанном гении без связей», о «жертве закулисных интриг», о «художнике, живущем в нищете ради искусства»... Вспомнил, наконец, перекошенное лицо Су Яньмина, кричавшего: «Вы всё подстроили! Вы издеваетесь надо мной нарочно!»

Сначала принизить, чтобы потом вознести. Спровоцировать давление, чтобы вызвать взрыв сочувствия. Филигранное управление общественным мнением. Идеальный «отскок» со дна.

Это была гроссмейстерская партия. Самый масштабный и циничный пиар-ход в истории индустрии.

Если в шоу-бизнесе когда-нибудь напишут летопись, этот человек, ворвавшийся в топы под маской простого дизайнера и ставший национальным героем на волне скандала, заслуживает там отдельной главы.

Какая там «хрупкая орхидея»... Это была хищная росянка с чёрной душой.

<http://bllate.org/book/17508/1657403>